

1 2 ИЮН 1971

КОММУНИСТ
г. Ереван

ДНЕВНИК

Фестиваль мастеров оперного и балетного искусства Союза ССР, посвященный 100-летию армянской оперы, продолжается.

На снимке: сцена из оперы Дж. Верди «Аида». Аида — народная артистка РСФСР Т. Милашкина (Москва), Амонасро — народный артист БССР И. Сорокин (Минск).

Фото В. Касабяна.

Встреча с прекрасным

Заметки эти — не обычная дань восхищения искусству прославленной балерины, принявшей участие в праздничном фестивальном спектакле. Это был действительно незабываемый вечер. Балет «Жизель», уже столько раз перевиженный и пережитый, вдруг предстал в новом свете, поразив зрителей совершенно особой чистотой и свежестью художественных впечатлений.

Жизель — Екатерина Максимова поначалу как будто не выходит за пределы традиционных трактовок. Она кажется только чуть более робкой, доверчивой, трепетно восторженной и потому, быть может, более юной, чем другие Жизели. Ее вера в людей безгранична, а любовь — чувство столь же естественное в своем проявлении как свет, солнце и вся ее бесхитростная жизнь.

Жестокие удары судьбы оказываются слишком неожиданными и непосильными для Жизели Максимовой: она падает как подкошенный нежный стебелек, даже как будто не успев по-настоящему пережить весь трагизм свершившегося.

Тем удивительнее преобразованная Жизель — Максимова во втором действии. Уже нет трогательно беспомощной девочки-подростка. В трагических испы-

таниях ее дух обрел силу и стойкость, и теперь она словно само воплощение любви, поэтически окрыленной и мудрой, бесконечно нежной и, если хотите, героической в своей беспредельной самоотверженности. В этой поэме любви, представленной дуэтом Максимовой — Галстяна, каждое движение обрело свой особый вдохновенный смысл, совершенная же техника придавала танцу чарующую пластичность и гармонию, достигаемую редко и только в минуты самых высоких творческих озарений.

Нет необходимости особо представлять Вилену Галстяна, замечательного танцовщика, хорошо знакомого нашим зрителям. Тонкая и тщательная продуманность всей концепции образа Альберта, отточенное мастерство танца, насыщенного неподдельным драматизмом и психологической глубиной выражения, — все это вместе с неотразимым артистическим обаянием сделало успех Галстяна явлением выдающимся.

Печать особой приподнятости лежала и на исполнении других солистов и всего коллектива балета. И это естественно, потому что встреча с настоящим искусством всегда воодушевляет, вызывает подъем, праздничное настроение.

А. ПАХЛЕВАНЯН.